

На самом деле, эта международная конференция не была особенно важна для Цзян Юня. Он делал это только потому, что не мог спать. А в этот момент парень вдруг почувствовал себя счастливым и сонным одновременно.

— Хорошо, я просто скажу им, чтобы они продолжили встречу в следующий раз.

Что касается других громких людей по ту сторону заокеанской видеоконференции... Из-за разницы во времени встреча для них состоялась во второй половине дня — очень удобно для них.

До сих пор встреча была очень продуктивной. Каждый высказывал свое собственное мнение и точку зрения, и в течение этого времени их большой босс, Цзян Юнь, слушал и время от времени задавал им вопросы.

Все привыкли к такому подходу, так как это уже стало для них рутиной.

Среди всех них никто бы не подумал, что во время такой важной зарубежной видеоконференции они вдруг услышат приятный женский голос по другую сторону экрана своего босса.

— Дабао, почему ты до сих пор не заснул? — когда они услышали это, видео было прервано.

Лица выдающихся людей выражали явное оцепенение.

Однако все эти люди были иностранцами и почти ничего не знали о китайском языке. Они только слышали женский голос и увидели внезапную легкую двусмысленную улыбку на лице своего босса. В то же время у них были некоторые сомнения в их сознании, но с холодностью и серьезностью Цзян Юня, такого рода маленькая ошибка никогда не должна была произойти.

За столом для совещаний сидела молодая женщина, одетая в классический костюм. Это была типичная восточная женщина с короткими волосами и острыми чертами. Она была опытной, способной, интеллектуальной и имела прямой подход. С одного взгляда на нее можно было легко сказать, что она была очень профессиональным специалистом.

В то время как реакция всех присутствующих начала становиться заинтересованной, лицо молодой женщины демонстрировало безразличие и довольно странное выражение. Это была смесь неуверенности и сомнения, как будто она не могла поверить в то, что только что услышала.

Из одной только этой фразы молодая женщина сразу же заключила, что в спальне Цзян Юня действительно была молодая девушка. Более того, интуиция подсказывала ей, что девушка очень красива.

Через минуту видеозвонок был подключен снова. На экране они увидели, что Цзян Юнь напечатал несколько слов.

[Цзян Юнь: Договаривайтесь и обсуждайте результаты сами. Эта встреча окончена.]

Красивый иностранец обошел конференц-стол и подошел к Ван Нин.

— Мэри, наш босс, кажется, нашел себе новую любовь, но не печалься. Я все еще здесь. Посмотри на меня. Я не настолько плох.

Ван Нин просто улыбнулась. Она встала и сильно ударила своими острыми высокими каблуками по ногам красивого иностранца. Это привело к скорбному крику мужчины, когда молодая женщина ушла, не задумываясь над его словами.

После того, как Гу Юаньюань увидела, что ребенок наконец собирался спать, она отпустила беспокойство в своем сердце. Она почувствовала облегчение, когда тихо вернулась в свою комнату и обняла большую игрушку на своей кровати, засыпая через несколько секунд после этого.

На следующий день, как только она открыла глаза, на нее тут же обрушились ослепительные лучи солнца, пробивающиеся сквозь щели на шторах. Она уже собиралась закрыть глаза, но свет внезапно исчез, прежде чем она успела что-либо сделать.

Она снова открыла глаза и обнаружила, что Дабао заслоняет собой солнечный свет.

— Доброе утро, Дабао. — Гу Юаньюань вытянулась во весь рост, а когда посмотрела на часы, то заметила, что уже десять тридцать утра.

— Уже довольно поздно. — легко сказал Цзян Юнь.

Гу Юаньюань почувствовала себя немного виноватой, что так долго спала. С тех пор как она стала частью съемочной группы, ей приходилось вставать около шести тридцати утра каждый день. Более того, она уже давно не просыпалась так поздно.

Видя, что она приспособилась к свету, Цзян Юнь медленно раздвинул занавески.

Гу Юаньюань заметила, что на краю ее кровати была заметна вмятина от чего-то тела. Это могло означать только одно... Она бросила взгляд на спину Дабао, который был занят тем, что поправлял занавески. Может, Цзян Юнь вошел в ее комнату гораздо раньше, чем она думала?

Или она спала как свинья и даже не заметила этого.

В глубине души Гу Юаньюань жестоко бичевала себя за собственную глупость

Когда она уже собиралась встать с постели, Цзян Юнь скрутил полотенце и подошел к ней. Он уже был готов умыть ей лицо, когда Гу Юаньюань вдруг подняла руки и поспешно сказала:

— Дабао, мамыны руки уже в порядке!

Цзян Юнь присмотрелся к ней повнимательнее и действительно не увидел никаких явных признаков покраснения. Поэтому он с сожалением опустил руки. После этого Гу Юаньюань умыла лицо, не говоря ни слова, и Цзян Юнь молча последовал за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/31966/1340343>